

НАША СТРАНА

Год издания — 38-ой. Буэнос Айрес, суббота 12 июля 1986

"NUESTRO PAÍS"

Buenos Aires, sábado 12 de julio de 1986 No. 1876

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ЗЛОВЕЩАЯ КАМПАНИЯ

Гнусная расправа над В. Самариным, подвигающаяся ныне к ужасному концу, вызывает наредкость мало интереса в русском Зарубежии. Прессы молчит; разговоров не слышно. Каждый, очевидно, думает, что его это дело не касается. А напрасно!

Большевикам важно что? Установить прецедент. А там уж, как говорится, сама пойдет: лишь первый шаг труден! Последуют массовые (сперва поодиночке, потом категориями) требования выдачи. И дядя Сами в чем не откажет наследникам доброго дяди Джо.

Между тем, мало ли в Соединенных Штатах людей из второй волны, имевших неосторожность, в обстановке расслабляющего западного комфорта, открыто сознаваться в участии когда-то во Власовском Движении, или имевших смелость выступать, в печати или устно с разоблачениями советского режима? Имена их, вероятно учтены в советском посольстве и переданы в архивы КГБ.

Приготовить же на любого компрометирующую (в глазах тупоумного Запада) документацию, для советских органов — плевое дело! Десятки свидетелей подобрать — пустяк: кто же откажется, коли сверху попросят? А бумажки напечатать, какие угодно, правительство не затруднится никак: по-русски, по-немецки, а надо — и по-английски; с печатями, какие нужно, подложными или подлинными.

Могут два вопроса вставать; но на оба легко ответить. Почему же теперь?! Да очень просто! СССР требовал выдачи всей новой эмиграции всегда; но США, сначала охотно соглашавшиеся, потом было заартчились (тут возникла холодная война, и всякие другие этапы, когда некоторые проблески рассудка в "свободном мире", — увы! сегодня данные слова нельзя употреблять без ковычек! — пробивались сквозь мрак); теперь же, в плане детанта, достигнуто полюбовное соглашение.

Но почему именно вторую эмиграцию? Тоже не диво: первая советской жизни не знает и не понимает, и потому нешибко опасна. Третья же, легальная, заражена сама марксизмом и нелепыми лозунгами соблюдения сталинской конституции и т. п.; так она, в массе своей, тоже коммунистическому строю ничем не грозит. Более того, известные ее элементы, как скажем таковые сгруппировавшиеся вокруг журнала "Страна и Мир", активно чекистам помогают, истерическим визгом требуя расправы над изменниками родины. (Они то стараются на нас взвалить вину за истребление Гитлером евреев; хотя никто из нас в сих пакостях не участвовал и им не сочувствовал; но разве это мыслимо объяснить г-дам Хазанову и ко.? они верят в то, во что им хочется верить).

Конечно, большевицкие палачи — большие реалисты. Им нужно, для начала, создать 2-3 процесса и с шумом казнить несколько человек, привезенных для того в Москву. Остальные, рассчитывают они, испугаются и будут вперед тыше воды и ниже травы

Ну, а если возражений не встретится (а теперешняя Америка перед лицом большевизма на все готова!) как французы острят о немках: скажи ей "Садись!" — она и ляжет...), то приступят к выдачам целыми пластами.

И машина заработает бесперебойно: много ли из наших соотечественников и современников, въезжающих в Штаты, писали в анкетах все по правде? Да и те, кто писал абсолютно честно, окажутся иной раз жертвами неприятных сюрпризов: вопросы были запутанные, и на них ответить без ошибки мог разве что опытный и квалифицированный юрист!

Сложнее, допустим, будет осуществить те же меры за пределами США. Но влияние Америки мощно; а за нас кто станет беспокоиться? Начнутся (возобновятся) выдачи и в иных странах.

Все это, предвижу, вызовет улыбку, не лишенную злорадства, у представителей двух других волн; нам-то мол боятся нечего! Ой ли? Когда советы потребовали, — им отдали (абсолютно противозаконно!) и Краснова, и Шкуро, и Келеч-Гирея...

Курочка по зернышку клюет. Техника компартии известна: истребить помещиков при помощи кре-

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

УСТРАИВАЕТ ДЕНЬ СКОРБИ

В субботу 12 июля с. г.

Начало в 12.30 часов

Штаб-квартира ОРЮР, улица Буэнос Айрес 2655, Оливос

стян, кулаков при помощи сердняков, сердняков при помощи бедняков; а тех загнать в колхоз. Так и тут: каждая группа спохватится... когда будет поздно.

Да комбинации тут и не больно хитрые. На первых порах подведут под понятие *военных преступников* (которым и давности в преследованиях не положено) кого-нибудь из старых эмигрантов, действительно участвовавших во Власовском Движении; потом тех, кто имел друзей и знакомых среди власовцев; кто помогал им спастись или не содействовал активно их вылавливанию; или в печати проявил к ним сочувствие. Когда понадобится, — тех, кто был во время войны в Германии или в Восточной Европе, обвинят и в унищожении евреев (лжесвидетель и фальшивых справок хватит!). Посте-

пенно, — всех до одного антикоммунистов подгонят под подходящие рамки.

А что третью волну покамест не трогают, то — всякому овощу свое время. Придет момент и, опираясь на произведенные уже мероприятия по обезвреживанию врагов за границей, попросят у дружественных держав и их приунять, изъять, а там и передать кому следует. Во всяком случае тех, кто СССР чем-то стесняет.

Если, впрочем, до того еще вторжение советских войск сперва в Европу и потом в Америку (или даже в обратном порядке) не будет еще осуществлено. А оно, возможно, не за горами. После же того, как оно совершится, — зачем и просьба? Сами заберут всех, кого им надо...

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

По иностранной прессе

ВОЗРОЖДЕНИЕ МОНАРХИИ

В воскресном приложении буэносайрской демократической газеты "La Nación" от 23 февраля с. г. помещена большая статья с многими фотографиями под заглавием "Монархия сегодня". Над заглавием фраза: "С действенностью и симпатией современные монархи завоевывают народное расположение".

В статье отмечается:

Со всех точек зрения, учреждение монархии не должно бы было существовать в современной Европе... Однако, наблюдается поразительный факт: в этой последней четверти 20-го века, европейские монархи проходят через цветущий период. Их члены пользуются в настоящее время популярностью, которая не имеет precedentов в современной истории. Опросы мнения указывают, в некоторых странах, что монархические чувства преобладают среди 80%, или больше, их населения. Ни один

из царствующих монархов не сталкивается с серьезной политической оппозицией. Все королевские дома Европы являются для своих народов почитаемыми символами устойчивости, преемственности и национального единства..."

Дальше в статье перечисляются положительные качества европейских монархов, а также отмечается политическое значение монархической власти в периоды смены одних правительств другими.

Эта статья является очередным подтверждением того, что все разговоры о том, что в наши дни монархия как таковая является пережитком прошлого, в действительности сами принадлежат прошлому.

ЕГО ОБВИНЯЮТ В ТЫСЯЧАХ СМЕРТЕЙ

Под таким заголовком, буэносайрская газета "Кларин", от 8·

июня с. г. поместила заметку, в которой говорится об участии бывшего премьер-министра Англии Гарольда Мак Миллана в "деле, которое стоило жизни 10.000 мужчин, женщин и детей, в конце Второй Мировой войны".

Заметка отмечает выход в свет в Англии книги графа Николая Толстого, под заглавием "Министр и убийства", в которой Мак Миллан обвиняется в том, что он является в первую очередь ответственным в смерти 70.000 людей, из них 40.000 белых русских и казаков выданных СССР и 30.000 югославов выданных Тито". В книге, согласно заметке в "Кларине", граф Николай Толстой собрал улики против Мак Миллана, которому исполнилось 92 года, и который в 1945 году был министром резидентом в районе Средиземного моря.

А. Н.

РЕДЧАЙШАЯ НОВАЯ КНИГА

ПОСЛЕ МНОГОЛЕТНЕГО ТЩАТЕЛЬНОГО НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИЗДАН И ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ НОВЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ТРУД:

Наследование Российского Императорского Престола

"Считаю долгом рекомендовать книгу "Наследование Российского императорского Престола" тем нашим соотечественникам, которые верят в исторически справедливое событие восстановления законной власти в России. Она дает ответ на то, кто в таком случае должен взойти на восстановленный Престол".

ЮРИЙ МЕЙЕР
Б. член Высшего Монархического Совета

"Весь сборник дает исчерпывающие представления как о прошлом, так и о настоящем положении нашей законной династии в соответствии с законами о престолонаследии. Внимательный читатель найдет в нем много нового и интересного".

ЛЮДМИЛА КЕЛЕР
Профессор Славянского Отдела
Питсбургского университета

"Настоящий труд содержит тексты главных юридических актов, а также сделанные на их основании юридические и исторические доводы, относящиеся к положению ныне здравствующего Главы Российского Императорского Дома и к порядку наследия его верховному праву. Издание этого труда весьма своевременно".

КНЯЗЬ КИРИЛЛ ЛЬВОВИЧ ТУМАНОВ
профессор истории при Джорджтаунском
Университете

ПРИЗЫ

Приступая к изданию и распространению книги "Наследование Российского Императорского Дома", обращаемся ко всем русским истинным патриотам, любящим и чтящим свое историческое отчество, с призывом принять участие в самом широком распространении этого исторически важного труда.

Все нации имеют свою историю с ее прошлым, которым они гордятся и на котором строят свое настоящее и будущее национальное существование. Но те народы, которые забывают свое историческое прошлое или не желают иметь связи с ним, вскоре теряют свое значение нации и исчезают с арене национального своего существования. Это было доказано неоднократно в истории всего человечества.

Поэт когда-то сказал: "Родиться русским слишком мало, — им надо быть, им надо стать", а это значит, что необходимо усердно работать над собой для достижения полноценного понятия быть русским, и для этого в первую очередь необходимо знать прошлое своего отечества, то есть историю России. Книга "Наследование Российского Престола" описывает законность правления Трехсотлетнего Дома Романовых в России, которые также являются прямыми наследниками Римской Империи, через Римско-Византийских Императоров, что исторически доказано в трудах наших святых: "Москва — Третий Рим, а Четвертому не бывать".

Таким образом, Цари и Императоры Российской Империи

Цена книги в мягком переплете ам. долл. 10.— В твердом переплете 15.—

Пожалуйста пришлите мне копий в мягком переплете по 10 ам. долл. (на русском)	ам. долл.
Пожалуйста пришлите мне копий в мягком переплете по 10 ам. долл. (на английском)	ам. долл.
Пожалуйста пришлите мне копий в мягком переплете по 10 ам. долл. (на французском)	ам. долл.
Пожалуйста пришлите мне копий в твердом переплете по 15 ам. долл. (на русском только)	ам. долл.
Жертвуя на помощь для распространения книги "Наследование Российского Императорского Престола".	ам. долл.

Имя и фамилия
Адрес
.

Все заказы, запросы и денежные переводы просим посыпать по адресу издательства: The Order of Imperial Union of Russia, P. O. Box 1199, BRIDGEPORT CT - 06601 USA.

являются законными наследниками — продолжателями величайшей христианской культуры всего мира. От Римско-Византийской Империи, основоположницы нашей христианской цивилизации мы также приняли и православие, которое достигло невиданного развития и духовной высоты за время правления Россией Романовыми — наследниками Римско-Византийских Императоров. Гармония церкви и Царской власти в России испокон веков приносila огромные положительные плоды в духовном возвышении русской нации, в результате чего морально-нравственные основы ее постоянно и неуклонно укреплялись, как учит нас история жития русских святых, освятивших всю нашу национальную жизнь.

Итак, дабы мы, русские, не оказались "Иванами не помнящими родства", призываем Вас принять самое активное участие в кампании по увековечиванию, для будущих поколений русского народа книги "Наследование Российского Императорского Престола". Для достижения этой цели необходимо, чтобы все русские люди на чужбине ее прочитали и помогли перебросить ее за железный занавес, а также чтобы каждая библиотека, имеющая русский отдел, получила эту книгу. На каждом из нас лежит обязанность добиться этой цели.

Книга "Наследование Российского Престола" издана на трех языках: русском, английском и французском. Приобретайте ее для себя, для ваших детей и внуков и для ваших родственников; заказывайте ее, как подарок, для настоятеля вашего храма и приходской библиотеки. Не забывайте ваших друзей и знакомых.

Мы призываем вас включиться в ряды сеятелей правды. Каждый человек, заказавший эту книгу, получит в подарок фотографию Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Кирилловича, а кто закажет 5 книг и больше получит художественную грамоту-удостоверение "сеятеля правды" и бесплатно книгу по своему выбору из списка предлагаемых книг или же соответствующую литературу. Или же сделайте, пожалуйста, пожертвование, чем поможете важному делу распространения этой книги среди студентов и нуждающихся пенсионеров, а также для переброски ее в оккупированную коммунизмом Россию.

ПЕТР КОЛЫПИН-ВАЛЛОВСКОЙ
Начальник Российского Императорского
Союз-Ордена

ЛЮДМИЛА КЕЛЕР

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД КНИГОЙ

Необходимой для каждого русского книгою (составители скромно называют ее "Памяткой") является "Наследование Российского Императорского Престола".

Открываешь ее — и какое русское сердце не встрепенется и не забыться сильнее при виде нашего двуглавого орла, украшающего заглавную страницу.

Гарантией добросовестности является помета: "Составлена под редакцией Высокопреосвященнейшего Антония, архиепископа Лос-Анжелосского и Южно-Калифорнийского". Владыке Антонию же принадлежит и краткая заметка, открывающая сборник. Он начинает с напоминания о "неслыханных гонениях православной веры" в коммунистических государствах при одновременном "почти полном отходе от Бога на Западе".

В дальнейшем архиепископ Антоний переходит к определению монархии как "единственного правильного государственного устройства". Он приводит замечательные слова св. Иоанна Златоуста: "Бог установил не демократию, а монархию". Владыка напоминает, что убийство Царской Семьи (и других членов Императорского Дома) самими убийцами связывалось с уничтожением православного царства. Затем он указывает на клевету и дезинформацию, которые широко используют враги православной монархии. Кто из нас не сталкивался с этим явлением, заставляющим плохо осведомленных иностранцев повторять лживые обвинения против наших царей, зачастую ставящие их на одну доску с коммунистическими тиранами вроде Сталина.

Владыка напоминает и разъясняет слова послания блаженнейшего митрополита Антония, призывающего признать Кирилла Владимиевича и начинаящегося словами пророка: "Долго ли вам хромать на оба колена?"

Удивительно насыщено содержанием это краткое обращение нашего маститого церарха, Владыки Антония Лос-Анжелосского, величайшей незабываемой услугой которого Русской Зарубежной Церкви навсегда останется успешная подготовка канонизации наших Царственных Мучеников. Владыка видит назначение "Памятки" в том, что она "должна помочь русским людям разобраться в вопросе возглавления русской монархии". Присоединим же к этому и наше пожелание самого широкого распространения "Памятки", особенно же того, чтобы она достигла многих русских людей и здесь, и на родине.

Дальше следует краткое предисловие профессора К. П. Туманова, б. профессора Джорджтаунского университета в Вашингтоне. Главная мысль предисловия — необходимость законности, легитимности для существования монархии. И тут можно только присоединиться к заключительному пожеланию профессора Туманова о желательности перевода и издания "Памятки" на некоторых иностранных языках.

В основном книга состоит из двух частей: 1. Российский Императорский Дом. 2. Записки о российских законах о престолонаследии и о положении династии за рубежом.

Первая часть начинается с воспроизведения титульного листа придворного календаря на 1917 год. Перечисление начинается с членов Царской Семьи (Государя, Государынь Марии

Феодоровны и Александры Феодоровны, Наследника Цесаревича Алексея, Великого Князя Михаила Александровича и Великой Княгини Марии Павловны); непосредственно за ними следует "Его Императорское Высочество Великий Князь Кирилл Владимирович (с. 5). Блестящую мысль поместить эту выдержку из придворного календаря нужно по достоинству оценить: она должна положить конец всем спорам и притязаниям мелкого честолюбия. Ведь после злодейского убийства пяти первых членов династии (и смерти Великой Княгини Марии Павловны) выясняется совершенно непрекаемое право Его Императорского Высочества, Великого Князя Кирилла Владимиевича на престолонаследие.

Далее (на с. 12) приводится список членов Российского Императорского Дома, ныне здравствующих.

Из второй части мы узнаем, что в 1922 году, в Париже, был издан труд сенатора Н. Корево, озаглавленный "Наследование Престола по Основным Государственным Законам". Но кто теперь в состоянии найти эту книгу, изданную более 60 лет тому назад и, вероятно, небольшим тиражом?

Труд Н. Корево уводит нас к истокам: к призванию на царствование Царя Михаила Феодоровича в 1613 году. Поучительно напомнить, что "Постановлением Великого Всероссийского Собора 1613 года право на наследие Всероссийского Престола было закреплено на вечные времена за потомством Царя Михаила Феодоровича" (с. 14). Важно также указание, что, во-первых, Царь Михаил Феодорович не был избран народным волеизъявлением, а, во-вторых, Всероссийский Собор исходил из соображений необходимости призвания на престол ближайшего родственника династии, угласшего со смертью Царя Федора Иоанновича.

Крайне важно указание на то, что по тогдашнему понятию о престолонаследии в Московской Руси, "основанном на византийском номоканоне", "близкое свойство имело преимущество над дальним кровным родством. Бориса Годунова, например, как шурина почившего Царя Феодора Иоанновича, узурпатором не считали — его обвиняли в другом, а Рюриковича Василия Шуйского считали узурпатором" (с. 14-15). Таким образом, законными наследниками считались родственники Анастасии Романовой, первой жены Царя Иоанна Грозного.

Это положение было в силе до 18-го века, когда Петр Первый издал "Устав о наследии Престола" (в 1722 г.), главным принципом которого стало право царствующего императора (или императрицы) назначать себе преемника даже в обход прямого наследника. Это не способствовало плавному протеканию престолонаследия в течение 18-го века. В конце 18-го века (а именно в 1797 году) император Павел Первый (одна из жертв клеветы среди наших государей, из-за боязни англичан его мудрых планов в Азии), упорядочил вопрос своим законом о порядке престолонаследия, ставшим Основным Государственным Законом.

Сенатор Корево сообщает, что Акт этот хранился, в особом серебряном ковчеге на жертвеннике Успенского собора в Кремле. Император Павел Первый сам ясно указал на цель Акта: "Дабы Государство не было

без наследника. Дабы Наследник был назначен всегда законом самим. Дабы не было малейшего сомнения, кому наследовать" (с. 16). Из этого видно, насколько новый закон преувеличивал старый (Петра Первого) и насколько он способствовал упорядочению вопроса престолонаследия.

Этот закон просуществовал (с незначительными дополнениями) до катастрофы 1917-го года. Право престолонаследования было четко сформулировано следующим образом: "сохранить право родов в наследствии, не нарушая права естественного и избежать затруднений при переходе из рода в род" (с. 16).

Важно отметить статью 142, которая гласила: "Внесение имени в родословную книгу имеет быть доказательством сопричтения к поколению Императорскому" (с. 17). Другим непременным условием права на престолонаследие было исповедание православной веры. Очень точно определяется термин "царствующий император" в условиях пребывания Династии за рубежом. Исходя из намерения законодателя, делается логический вывод, что "термин царствующий император нельзя понимать иначе, как относящийся к Лицу, Которое в данное время пребывало бы на престоле, если монархия в России обладала бы верховной властью" (с. 19).

Следующий раздел касается вопроса о переходе престолонаследия по женской линии. Тут первостепенная важность принадлежит разъяснительному "Обращению" Великого Князя Владимира Кирилловича от 23 декабря 1969 года. Подробно излагаются принципы перехода престолонаследия по женской линии.

Поучителен и следующий раздел "О браках членов Императорского Дома". Основным тут является: 1. Соизволение Царствующего Императора на брак и 2. Условие, что при вступлении в брак с особами инославными (что в принципе не возбраняется по статье 184), согласно статье 185 "брак мужского лица Императорского Дома, могущего иметь право на наследование Престола, с особой другой веры совершается не иначе, как по восприятии ею православного исповедания" (с. 25). Вопрос о браках членов Императорского Дома с инославными дальше рассматривается весьма подробно и обстоятельно основываясь на примерах прошлого.

В 1976 году Великая Княжна Мария Владимировна вступила в брак с принцем Францем Вильгельмом Прусским. 13 марта 1981 года у юной четы родился наследник, нареченный в святом крещении Георгием. Гарантией того, что он будет воспитан в русском национальном духе, является случай из прошлого Великого Князя Владимира Кирилловича, когда директор одной из лучших и стариннейших школ в Англии обратился к его отцу с предложением определить нынешнего Главу Императорского Дома в его школу. Это предложение было отклонено на том основании, что, как бы прекрасно ни было поставлено среднее образование в этом закрытом учебном заведении, не исключалась возможность, что, поступив в него, молодой Великий Князь мог бы утерять свою рускость. Вместо этого он получил прекрасное домашнее образование по-русски и сдал выпускной экзамен в русской гимназии в Париже" (с. 41). Впоследствии, и Великой

Княжне Марии Владимировне было дано домашнее образование в русском духе и трогательно, что "когда наступило время Великой Княжне поступить в Оксфордский университет, предметом занятий она там выбрала русский язык и литературу" (с. 41). В том же духе будет, без сомнения, протекать и воспитание внука Великого Князя Владимира Кирилловича.

На этом кончается вторая часть сборника и следуют приложения к ней. Нельзя удержаться от того, чтобы не привести полностью первой статьи: "Императору Всероссийскому принадлежит Верховная самодержавная власть. Повиноваться власти его, не только за страх, но и за совесть, Сам Бог повелевает" (с. 42).

Затем следуют статьи о порядке наследия, о вступлении на престол и присяге, о степенях родства в Императорском Доме и т. д. Все они полезны и поучительны и лишний раз доказывают, что Российская Империя была правовым государством с твердо установленными законами, которые неукоснительно исполнялись.

Приложение второе приводит Акт Императора Павла Первого о престолонаследии; в третьем приложении помещены документы, относящиеся к отречению Цесаревича и Великого Князя Константина Павловича от прав наследования Престола и манифест Императора Александра Первого, утверждающий это отречение (с. 55).

Затем следует манифест о вступлении на престол Императора Николая Первого, указ Императора Александра Третьего, сопровождавший новое учреждение об императорской фамилии, а также различные документы относящиеся к членам Императорского Дома.

Тут, может быть, уместно вспомнить слова нашего пророка, Ф. М. Достоевского (в письме к Майкову, 1868 год): "... наша конституция есть взаимная любовь монарха к народу и народа к монарху. Да, любовь, а не завоевательное начало государства нашего (которое открыли, кажется, первые славянофилы) есть величайшая мысль на которой много созидается. Здесь я заграницей окончательно стал для России совершенным монархистом... У нас народ вся кому царю нашему отдавал любовь свою, и в него единственного окончательно верит. Для народа — это таинство, священство, миропомазание". Не лише, может быть напомнить, что любви к православию и к православному царю Достоевский научился у народа, во время своей ссылки в Сибири. И мы должны последовать его примеру, живя заграницей и имея перед глазами все несчастья и неустройства современного западного мира, столь склонного к превозношению своей политической системы. С другой же стороны, кажется и в наше время простой народ, в частности в Сибири, оказывает на наших современников на родине такое же действие как и на Достоевского.

В введении ко второй части "Памятки" недаром сказано: "За последние годы заметно возрос интерес к монархии, как к возможному исходу их того политического, экономического и духовного кризиса, в который завело нашу родину более чем полувековое владычество компартии".

ЛЮДМИЛА КЕЛЕР

Волею Божией 21 июня с. г. после тяжелой болезни скончался

МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ РАКИТИН

о чём с глубоким прискорбием сообщают дочь и сыновья с семьями.
В сороковой день кончины, в среду 30 июля в 20,00 часов во храме
Покрова Пресвятой Богородицы в буэносайресском пригороде
Темперлей будет отслужена панихида.

Волею Божией 26 июня с. г. на 71-м году жизни после тяжелой болезни
скончался

ГЕОРГИЙ НИКОЛАЕВИЧ ПАВЛОВСКИЙ

староста Св. Владимира Храма в пригороде Буэнос Айреса
— Вика Бажестер о чём сообщает горем убитая вдова покойного
Надежда Николаевна.

В 40-ой день кончины, 4 августа в 19,00 часов, в Храме Святого
Владимира на улице Сан Мартин 344, Вика Бажестер будет отслужена
панихида.

26 июня с. г. после продолжительной болезни скончался наш
долголетний друг

ГЕОРГИЙ НИКОЛАЕВИЧ ПАВЛОВСКИЙ

о чём сообщают протоиерей о. Владимир Скалон с матушкой
и выражают свое глубокое соболезнование вдове покойного.

В первую годовщину смерти моей горячо любимой мамы

АНТОНИНЫ ИВАНОВНЫ ШМЕЛЕВОЙ

в четверг, 17 июля с. г., в 19 часов в Воскресенском Кафедральном
Соборе в Буэнос Айресе на улице Ну涅с 3541, будет отслужена
панихида, о чём сообщает дочь покойной.

ПЕЧАТЬ

FINIS RUSSIA E

С удивлением читаем в "Русской Мысли" от 6 июня прекрасную статью Г. Табачника "Дни, которым не видишь конца", совсем не соответствующую направлению парижского еженедельника. Описывая агонию Государственной Думы после февральской революции, автор комментирует: "Та свобода, о которой так долго мечтали и столько говорили, и превратила вкушивший ее народ в эту страшную и совсем не благодушную толпу. Этого в Думе не ожидали. Что же было защищать? Может быть, престол? Но ведь они его подорвали до такой степени, что ему уже и не на что было опереться... Только что получившие власть уже с тоской вспоминают, опять не признаваясь еще себе в том, о прежнем хорошо им знакомом и наложенном порядке. Он рухнул — и они становятся не нужными. Они могли лишь критиковать, но не умели, не могли создавать. Но, может быть, следовало защищать Россию?.. Но с каждой минутой становилось яснее, что, лишившись царской власти, Россия перестала существовать... Россия кончилась; кончилась 300-летняя ее

история, в рамках которой, как это скоро стало понятно, она только и могла существовать... Имеется достаточно доказательств того, что по сей день советскому режиму не удалось обеспечить своим гражданам того благосостояния, которое было достигнуто в России к 13-му году. Но как бы ни было важно материальное благосостояние, не только в нем одном дело. Суть в том, что к 13-му году в России существовал такой моральный климат, о котором нам, потомкам, можно только мечтать".

Ложка дегтя в бочке меда; в этой же статье знаменитый английский историк Гибсон многократно назван почему-то Гиббсоном! Хотим, впрочем, надеяться, что это вина не автора, а редакции.

ПСЕВДОКУЛЬТУРА

Выпишем отрывок из статьи Г. Рыскина "Бухгалтерия бездуховности", опубликованной в № 255 "Панорамы": "Культурная традиция Европы оказывает сильное сопротивление негативным явлениям эпохи индустриализации. Америка же, лишенная атрибутов зрелого общества с его многовековыми культурными традициями, не смогла противостоять вульгарному материализму. Демократия здесь явилась

фактором снижения, а не повышения уровня культуры. Вульгарность проникла в газеты, журналы, комиксы, — во все, что считалось литературой. Массовая культура повинна в подрыве этических и эстетических принципов общества".

К сожалению, это — чистая правда. И надо еще добавить, что растущее влияние США на Европу и в ней расшатывает культурные традиции; да они и без того подмываются теми же процессами, связанными с усвоением массами поверхностной и подчас отталкивающей поверхностью полукультуры. Все это не сулит ничего хорошего, — кроме случая, если произойдут какие-то коренные изменения.

ЗА ЧТО ОНИ ХВАЛЯТ?

В "Русской Мысли" от 13 июня с. г. помещена рецензия на новую книгу графа Н. Толстого, "The Minister and the Massacre", в которой разбирается роль Макмиллана как главного виновника выдачи казаков в Лиенце. Надеемся когда-нибудь о ней написать подробнее.

Типично для парижского еженедельника, что его сотрудник, Л. Донасов, завершает свой очерк следующими умилыми комплиментами по адресу автора: "Он написал книгу о стащном предательстве, о

массовых убийствах и нечеловеческих страданиях — но без малейших призывов к мести, без гневных выкриков, лишь содержанной печалью историка".

Почему Толстой писал содержанно, он сам объяснил Донасову в интервью: книга и так еле проскочила цензуру, английская печать ее замалчивает, ее правдивость стараются опровергнуть.

Но мы, свободные люди, в газете, издающейся в вольной пакистанской стране, позволим себе выкрикнуть: Невинная кровь вопиет к Небесам, и Господь, сказавший "Мне отмщение, и Аз воздам", покарает злодея, если не на этом, то на том свете!

В ЧУЖИХ ПЕРЬЯХ

С удивлением отмечаем, что "Русская Мысль", из номера в номер, перепечатывает очерки, статьи и рассказы из литературного журнала "Опыты", выходившего в 50-е годы в Нью Йорке. Но то, что могло быть актуальным, сказанное в первый раз и 25 (!) лет тому назад, выглядит глуповато сегодня. Слышила ли когда "Нерусская Мысль" (как ее в быту именуют парижские эмигранты) изречение: "Светись своим светом!"?

В. Р.